

Конкурс сочинений

Департамент образования
Администрации городского округа город Рыбинск
Ярославской области
Муниципальное учреждение дополнительного профессионального
образования «Информационно-образовательный Центр»

Без срока давности

**Сборник лучших работ
учащихся образовательных организаций
города Рыбинска**

Рыбинск
2023

Музейная педагогика на основе литературного краеведения / Методические рекомендации. – Рыбинск: МУ ДПО «Информационно-образовательный Центр», 2023. – 55 с.

Составители: Павлова И.С., Виноградова О.Н., Хотько Н.А.
Обеспечение тиража: Гусева Н.Е.

Методические рекомендации «Музейная педагогика на основе литературного краеведения» разработаны для использования в составе Программы внеурочной деятельности «Рыбинск литературный» с учётом требований Концепции преподавания русского языка и литературы в Российской Федерации, Федеральных государственных образовательных стандартов, Федеральной рабочей программы основного общего образования «Литература», а также с учётом Федеральной программы воспитания.

Методические рекомендации предлагают разные подходы к изучению одной и той же темы, чтобы учитель мог выбрать тот вариант, который в большей мере соответствует уровню литературного и общеинтеллектуального развития его учеников.

Издание предназначено для сотрудников музеев, школьных учителей и работников образования.

Предисловие

За четыре года участниками Всероссийского конкурса «Без срока давности» написано 1 900 446 сочинений. И каждая работа – это лучший ответ тем, кто говорит, что тема войны неактуальна для молодежи. В 2023 году в конкурсе участвовало 705 128 обучающихся из 89 субъектов Российской Федерации. Каждая работа показывает, что нет срока давности для описанных в них событиях Великой Отечественной войны, в каждой из них видно понимание цены Победы.

Конкурс проводится в целях сохранения исторической памяти о трагедии мирного населения СССР – жертвах военных преступлений нацистов и их пособников в период Великой Отечественной войны 1941–1945 годов, а также установления обстоятельств вновь выявленных преступлений против мирного населения.

В конкурсных сочинениях участники рассматривают по своему выбору вопросы, связанные с сохранением и увековечением памяти о трагедии мирного населения СССР и жертвах военных преступлений нацистов и их пособников в период Великой Отечественной войны 1941–1945 годов:

- геноцид мирного населения на оккупированной территории в результате карательных операций, на принудительных работах в изгнании, в местах массового силового заключения и содержания граждан СССР;
- преступления против детства в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 годов;
- произведения литературы, музыкального, изобразительного, драматического и (или) кинематографического искусства, отражающие трагедию и подвиг мирного населения в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 годов;

- деятельность поисковых отрядов, общественных организаций и движений молодежи по сохранению и увековечению памяти о трагедии и подвиге советского народа в период Великой Отечественной войны 1941–1945 годов;

- трибуналы и судебные процессы по делу о геноциде советских граждан нацистами и их пособниками в период Великой Отечественной войны 1941–1945 годов;

- учитель, который выиграл Великую Отечественную войну: подвиг и жертвенность;

- архивные свидетельства о фактах преступлений нацистов против мирных жителей в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 годов;

- личные архивы периода Великой Отечественной войны как свидетельства военных преступлений нацистов и их пособников;

- чему нас учит история: нацизм в исторической ретроспективе и неонацизм в современном мире;

- места памяти массового уничтожения мирных жителей и жертв преступлений нацистов.

За четыре года существования к конкурсу присоединились тысячи участников из крупных городов, областных центров, поселков и маленьких деревень. Активно конкурс поддержали обучающиеся зарубежных стран: Белоруссии, Приднестровья, Таджикистана и других стран, расположенных на территории бывшего СССР, а также обучающиеся школ МИД России.

Данный сборник – вклад школ города Рыбинска в сохранение исторической памяти о важных исторических событиях.

Глущенко София, ученица СОШ № 4,
призёр регионального этапа
Всероссийского конкурса сочинений
«Без срока давности», 2023 г.

Поздний вечер. Я сижу за столом и смотрю на белый лист бумаги, не отрывая глаз. В школе нам задали написать сочинение на тему: «Преступления против детства». После тяжелого будничного дня нет ни сил, ни мыслей. Я, конечно, могла бы списать его с Интернета и лечь, наконец, спать, но совесть не позволяет. Я вышла из-за стола и присела на диван, думая, что это чем-то поможет, но мыслей по-прежнему не было. Мои глаза начали невольно закрываться.

– Вставай, вставай, Лида!

Я слышу знакомый голос. Это Нинель, моя соседка.

– Ну, вставай же! Нам в госпиталь пора...

Я открываю глаза и вижу её: юную, измученную, в старой и рваной одежде, которая совсем не защищает от холода. Мне кажется, в Ленинграде никогда не было таких морозов, как этой зимой.

Нинель осталась совсем одна – её родителей погубило воспаление легких. Она еще совсем ребенок – ей всего двенадцать.

Я встаю с кровати, собираюсь, но не завтракаю – нечем. Проходя мимо зеркала, я останавливаюсь и смотрю на свое отражение.

Мне недавно исполнилось шестнадцать, но от прежней девичьей красоты не осталось и следа. Я очень похудела, глаза и волосы потеряли былой блеск, лицо приобрело какой-то болезненный серый оттенок. Я похожа на ходячего мертвеца. Все сейчас выглядят так, как ходячие мертвецы.

Под руку с Нинель, опираясь друг на друга, мы выходим из полуразрушенного дома и направляемся к госпиталю. С самого начала блокады мы добровольно пошли туда работать.

Наш путь пролегает через парк, где еще до войны я часто гуляла с родителями и младшим братом. Я все время вспоминаю свою семью. Прошло почти полгода, как их не стало. Мама, папа и маленький Алёшка погибли при бомбёжке.

В тот роковой день я помогала бабушке по хозяйству. Выжившим соседям не пришлось ничего объяснять – вернувшись, я сама все увидела, увидела своими глазами... Эта картина не дает мне покоя, всплывая в голове практически каждую минуту.

Я думаю, думаю о страшных вещах. Может, было бы лучше, если бы в тот день я осталась дома?.. Но я гоню эти мысли прочь и, пытаюсь отвлечься, смотрю вперед. Я нужна в госпитале, а значит, нужно жить и бороться.

Разрушенные улицы Ленинграда совсем пусты. Мы с Нинель идём молча – разговаривать нет сил.

Вдруг вдалеке на снегу я вижу что-то большое и чёрное.

– Нинель, ты видишь это?

– Что это, Лида?

Мы подходим ближе и в ужасе замираем. На снегу лежит мальчик лет шести, обняв худыми руками, вероятно, свою бабушку. Их погубил холод и голод.

Мы стоим и молча смотрим на них. Нинель, тихо плача, вдруг спрашивает: «Лида, кто придумал войну?». Я не отвечаю. Ответ понятен. Нам надо поторопиться, нас ждут больные.

Я беру Нинель за руку, и мы заходим в госпиталь.

Моё сердце замирает. На больничных койках лежат дети: мои ровесники, школьники и даже совсем маленькие, младенцы. Они лежат тихо и неподвижно – ранения слишком тяжелые. Мне кажется, детей стало намного больше...

Я вопросительно смотрю на Анну Николаевну – она здесь главная. Главврач отводит меня и Нинель в сторону и все объясняет.

В одном из районов Ленинграда вчера была бомбежка, один снаряд попал в детский дом. Большинство детей погибло на месте, а те, кто остались, – калеки на всю жизнь.

Я не выдерживаю и начинаю плакать. Нинель обнимает меня, мы стоим так минут десять. Но нельзя давать волю эмоциям. Мы – дети, идем лечить и утешать других детей.

День проходит как обычно: перевязки, капельницы, уколы. При виде этих детей моё сердце разрывается, я еле сдерживаю слёзы, в горле стоит ком. Но я должна быть сильной.

Сегодня я впервые участвую в операции: помогаю Анне Николаевне достать осколок снаряда из ноги пятилетней девочки.

Усталость и стресс дают о себе знать: я засыпаю прямо на стуле...

Я открываю глаза и не понимаю, где я. Смотрю на часы – полвторого. Я дома. Просто уснула. Потихоньку начинаю вспоминать свой сон. Я как будто прожила день, оказавшись в прошлом. Теперь я осознаю, насколько тяжелое было время, особенно для детей.

Я поняла. Все поняла. Война – это миллионы загубленных и уничтоженных жизней. Все эти люди могли бы радоваться и страдать, строить семьи, заводить детей и встречать старость – попросту жить...

Война – вот главное преступление против детства и жизни на Земле.

Я сажусь за стол, беру ручку и... начинаю писать. Мне уже не приходится подбирать слова – они сами ложатся на бумагу.

Махов Игнат, ученик СОШ № 10,
призёр регионального этапа
Всероссийского конкурса сочинений
«Без срока давности», 2023 г.

Один день пекаря Ивана в блокадном Ленинграде

Стояло тихое морозное декабрьское утро 1941 года. Иван открыл глаза и понял, что жив. Он спрятал лицо под одеялом и мысленно пожелал, чтобы это был сон: каждую ночь и утро его будил крик соседского ребенка, но сегодня была пронизывающая до ужаса тишина, не было слышно ни детского плача, ни мягкого убаюкивающего голоса матери. Но это был не сон, а значит нужно вставать, будить Лизу и собираться на работу.

Сегодня дневная смена, и в 7 утра нужно быть на хлебозаводе. Иван встал и, слегка пошатываясь, подошел к кровати, где спала младшая сестра. «Лиза, вставай!» – сказал мужчина. Она открыла свои огромные голубые глаза, которые стали еще больше на истощенном лице, и улыбнулась.

– Вставай, соня! Давай чай пить.

«Чай» был слегка теплый, да и от чая там была только вода. Иван взял с почти остывшей буржуйки чайник и налил теплую воду в обе кружки, сделал глоток и почувствовал, как теплая жидкость скатилась в пустой желудок – желудок занял еще больше. Лиза достала из сумки с учебниками и положила на стол кусочек оставшегося от вчерашнего пайка хлеба. Он был размером с фасолину, но девушка старательно делила его на две равные части.

– Ты, что?! Ты с ума сошла! Это твой хлеб, я свой вчера еще доел. Оставь себе – я не возьму, как ни проси!

Но Елизавета так посмотрела на брата, что он не смог возразить.

– Ешь! Тебе силы нужны, тебе других хлебом кормить, – убедительно сказала девушка.

Закончив завтрак, брат с сестрой оделись и пошли в разные стороны от дома: Лиза в университет, где она училась на последнем курсе исторического факультета, а Иван на Кушелевский хлебозавод, где уже более 10 лет трудился пекарем.

Стоял сильный мороз, худое изможденное тело пронизывало лютым холодом и ветром. Иван шел и смотрел только на дорогу, по которой ходил каждый день. Лучше смотреть только вперед и не видеть замерзшие тела людей, которые встречались на всем пути. Раньше, когда он шел вдоль улицы с работы, его встречали верные «друзья» – три бродячих пса, которых он подкармливал хрустящей горбушкой хлеба. Теперь не было ни хлеба, ни друзей.

Завод находился далеко от булочной, где выдавали Блокадный хлеб, но обезумевшие от голода люди приходили на запах «жизни». Подойдя к заводу, Иван увидел толпу мальчишек, которые пытались прорваться в ворота, где грузили хлеб от ночной смены. Солдаты, охранявшие въезд, увидели мужчину, спешившего на работу, и попытались освободить ему путь. Но дружная кучка ребятни окружила пекаря и умоляла дать хоть крошку хлеба. Иван прорвал оцепление и вошел на территорию завода, сразу полез во внутренний карман – проверить, на месте ли его хлебная карточка. Если ее украдут или сам обронишь случайно, то ходившая по пятам смерть заберет тебя сразу. Карточка была на месте, и пекарь пошел переодеваться в форму, чтобы печь свежий хлеб.

Мужчина открыл дверь цеха, и сладкий аромат теплого хлеба сбил его с ног. Голова закружилась, ноги затряслись, а желудок сжался с такой силой, что в глазах потемнело. Опершись о косяк входной двери и привыкнув к дурманящему аромату, Иван пошел на рабочее место. Нужно было беречь силы, ведь вечером они с соседскими мужиками должны были идти на реку за водой, так как водопровод окончательно замерз и за последние несколько дней из крана не упало ни капли.

Автоматически выполняя все свои обязанности на рабочем месте, Иван в этот день, как и в любой другой, думал о многом... О том, что очень счастлив, что сестра Паня еще в июле, взяв его беременную жену, уехала в Большое село к сестре Зинаиде и не вернулась вовремя. Теперь они в безопасности. О том, кто у них должен родиться – интересно это мальчик или девочка? А ведь они с Анной так и не выбрали имя для дочки. С выбором имени для сына вопросов не было – Иван Иванович! Он улыбнулся, думая о них, но через мгновение улыбка исчезла с лица. Теперь он думал о другом... о том, что возможно никогда не узнает, кто родится у них с женой, о том, что его сестра Лиза раньше времени вернулась от тетки, ведь была ответственной ученицей и не смогла пропустить начало учебного года. Он думал о том, что зерно для хлеба в их цеху почти закончилось. Несколько дней назад они уже снимали в хранилище пол в надежде найти остатки муки, что всю мучную пыль тщательно собрали со стен и пола, но этого было достаточно лишь на несколько дней. Вестей о пополнении запасов зерна не было, так как «дорогу жизни» на Ладожском озере постоянно обстреливали проклятые фашисты.

Раздался рев сирен, Иван закричал: «Николай, Женя, мужики, скорее сюда!» Вместо того чтобы бежать в бомбоубежище, мужчины отлажено взяли большой кусок брезента и стали укрывать чаны с закваской для будущего хлеба. Туда не должно было ничего попасть, ни упавшие от взрыва куски штукатурки, ни стекла, которые постоянно разбивались при бомбежках. Мужчины отчаянно спасали не свои жизни, а спасали закваску и хлеб, чтобы спасти сотни жизней других. Когда обстрел закончился, наступила опять цепенеющая страшная тишина. «Все, закончили! Работаем, ребята, дальше», – сказал Иван и встал на свое рабочее место.

Вечером, перед сном, лежа в холодной постели, он снова начал мечтать, ведь в этих мечтах была жизнь и надежда. Они грели душу, и иногда, казалось, и тело. Он думал об Анне и вспоминал, как она улыбается, и улыбался ей в ответ. Когда они встретятся, он обязательно скажет ей, что придумал имя для дочки, и уверен, что ее должны звать Мария. Когда все

закончится, они будут сидеть на даче и есть теплую картошку, приправленную ароматным маслом и зеленью, откроют банку с хрустящими огурцами, солеными груздями и будут пить холодный сладкий квас. Глаза Ивана становились тяжелыми, он засыпал и верил, что, проснувшись утром, увидит новый лучший день. Ведь вера в себя и надежда на новый день всегда умирает последней...

Таким мог быть день Ивана Ивановича Размахова, моего родственника, работавшего пекарем в блокадном Ленинграде. Он умер от голода в январе 1941 года, не взяв ни крохи у других. Он так никогда и не узнал, что у него родился сын, который всегда гордился своим отцом. Елизавета Размахова пережила блокаду и стала преподавателем истории в ленинградской школе, но не любила рассказывать о том страшном для всех времени.

Я горжусь ими и всеми людьми, которые не были сломлены духом и смогли отстоять свой город и родину в кровопролитной войне.

Павлова Арина, ученица СОШ № 26,
призёр регионального этапа,
Всероссийского конкурса сочинений
«Без срока давности», 2023 г.

Дорога жизни длиною в тридцать пять лет

...Как приятно лежать в огромном поле на спине, когда над тобой неторопливо проплывают уютные облака и ароматная трава ласково склоняется к твоему лицу. И над тобой вечное голубое небо, которое заставляет думать только о хорошем, наслаждаться и мечтать. Но мечты бывают разные, некоторые сбываются, другие становятся навязчивыми, от них никак нельзя избавиться и забыть...

Так думала Нина Александровна Садикова, коренная жительница Ленинграда, которая вновь оказалась в Большесельском районе Ярославской области, куда впервые её забросила война в далеком 1942 году. Тогда ей было всего 10 лет, она с семьей приехала в Рыбинск, где встречали всех, кого удалось эвакуировать из осажденного немцами города. Это были очень далекие события, которые навсегда врезались в детскую память и не давали счастливо жить.

Этим летом отпразднован 45-летний юбилей, рядом любимый муж, взрослые сын и дочь. Но именно на юбилее Нина всем родным рассказала о давней мечте своей мамы Александры, которой уже нет в живых: навестить те дальние места, которые стали спасением для её семьи – бабушки, матери, родной сестры и троих детей. Может, ещё жива Анна Петровна Белова, приютившая совсем незнакомых людей, разделившая с ними все тяготы военного времени?

Муж Женя и дочь Надежда, зная настойчивый характер матери, понимая, как дорога ей память военного детства, вначале стали отговаривать, а потом решили тоже отправиться в необычную поездку «времени». В этот год Россия проводила летние Олимпийские игры, но для семьи Садиковых важнее стало воплотить задуманное. Готовились всю зиму, разрабатывали по детским воспоминаниям маршрут, очень ждали летнего отпуска... Да, это был самый настоящий поход с палаткой и рюкзаками, приготовлением еды на костре и долгими рассказами о местах, которые оживали в волжских названиях: Большое Село, Торопово, Варегово, станция Лом.

Нина Александровна с мужем многое знали из архивов, открывших после войны секретную информацию. Ярославская область заботливо приняла в первые военные годы не только промышленное оборудование и культурные ценности, которые не должны были достаться врагу, но и тысячи и тысячи беженцев, которых фашисты лишили мирной жизни и крова над головой. Прибывавших срочно расселяли в Ярославле, Рыбинске, Тутаеве, Ростове и сельских населённых пунктах, расположенных недалеко от

железной дороги. В городах планировалось разместить в Ростове – 1200 человек, в Тутаеве – 2000, Рыбинске – 5000, Данилове – 2000, причем эти цифры постоянно менялись. Только до августа 1941 года в Ярославскую область прибыло 67 796 детей с детскими учреждениями и 12 030 детей – с родителями.

Десятилетней Нине удалось выехать с семьей из осажденного Ленинграда только в ноябре 1942 года.

Воспоминания детства всплывали у семейного вечернего костра Садиковых, как кадры документального фильма.

«... Немцы, война, фашисты были где-то там за городом, да и сама блокада оставалась для шести - десятилетних детей понятием отвлеченным, конкретными были темнота, голод, сирены, взрывы, – непонятно, почему все это обрушилось на людей? Куда исчезла еда, куда исчезли близкие? Вспоминается мне постоянный промозглый ленинградский холод – под одеялом, в шубе – и все равно холод. Еще огромная корзина, обитая кусками ватного одеяла, в которой мать носила обед. Хлеб, кусочками по 200 граммов, прятали в чемодан, а чемодан – в чулан, чтобы не съесть этот хлеб сразу.

Казалось, что у малышей детство прекращалось: не хотелось играть в любимые игрушки, да и желания особого не было. Роберт, Ляля были постарше, они как-то быстро повзрослели. С первых дней блокады знакомые старшеклассники занимались военной подготовкой, дежурили во время налётов на крышах домов и во дворах – тушили бомбы-зажигалки, следили за светомаскировкой. Помогали взрослым смазывать на чердаках огнеупорным составом деревянные перекрытия. Дети блокадного Ленинграда ухаживали за ранеными и больными, воевали в партизанских отрядах и даже выслеживали немецких диверсантов ...»

И на глазах Нины опять слезы.

В начале августа 1942 года семье Садиковых удалось пробраться в эшелон, отправлявшийся в эвакуацию. Перед отъездом дали хлеб на три

дня – по 900 граммов на человека, а мать еще натушила травы со столярным клеем.

«Думали, что доедем без проблем, но наш эшелон три дня курсировал по окружной дороге: выбраться из Ленинграда было очень трудно, бомбежки не прекращались. Мама очень разумно распределяла еду, поэтому мы и остались живы – в нашем эшелоне покойников по приезде было очень много».

Потом их путь продолжился через Ладогу, где на каждом метре людей подстерегала смерть. Из трех барж, шедших друг за другом, до берега добралась только та, где была семья Садиковых: остальные ушли на дно во время бомбежки.

«А еще запомнилось, как приехали на станцию со странным названием Лом. Обрадовались, когда услышали, что расселять будут. Никто не хотел брать к себе семью из шести человек – трудно самим было прокормиться в эти голодные годы, а здесь еще обязывали взять беженцев. Но потом подошла невысокая женщина в косынке, повязанной поверх фуфайки, и сказала простые слова, от которых так повеяло чем-то довоенным: «Живу с маленькой дочкой, муж и сыновья воюют, дом у нас небольшой, корова есть. Выживем как-нибудь». Это была Анна Петровна Белова. «В трудную минуту доброта и милосердие так нужны людям», – часто говорила она нам.

Стали жить одной большой семьей. Анна Петровна, как и другие жительницы деревни, как теперь и моя мама, коренная ленинградка, все работали в лесхозе – на трудовом фронте. С топором в руках женщины валили деревья, очищали проходы для проезда лошадей – везде требовалась недюжинная сила и выносливость. По железнодорожной ветке Рыбинск-Ярославль ежедневно шли составы, в которые работницы вручную загружали лес. Дети вели теперь нехитрое хозяйство, делили с взрослыми горе и радость...»

...Поход длился уже неделю, кружили по соседним со станцией Лом деревням, было очень много похожих домов, но никак не удавалось узнать, где же живет семья с очень распространенной русской фамилией Беловы. Муж Евгений, всегда такой спокойный и рассудительный, уже начал терять терпение – пора было возвращаться в Ленинград.

– Ну еще, вот деревенька похожая, и в лесок такой мы бегали за грибами и ягодами, – вновь упрашивала Нина.

– Все, я больше не могу и никуда не пойду, останусь в палатке, буду ждать вас, но это последняя деревня, и название на карте у неё странное – Паршево.

Нина Александровна с дочкой Надеждой налегке дошли до первых домов. В полдень жителей особо не встретишь, но на пруду была девочка, которая ловила рыбу. Заметив незнакомых людей, подошла еще пожилая женщина в желании узнать что-то новое.

– День добрый, мы приехали из Ленинграда. В годы войны беженцами проживали где-то здесь. Но сейчас уже нет главы нашей семьи, а я плохо помню, как называлась та деревня. Может, здесь живут Беловы, Анна и Надежда?

– Да, наша деревня приняла десять человек, эвакуированных из блокадного Ленинграда, у моей родной сестры жила большая семья, и фамилия её Белова.

– Анна Петровна жива?! А вы Анастасия Петровна?

– Да, я, и Анна жива, сидит на скамеечке у своего дома, пойдете, радость-то какая! Мы очень хотели узнать, как сложилась судьба наших ленинградцев!

И действительно, неподалеку, на крылечке, стояла невысокая пожилая женщина в платочке, лишь отдалённо напоминая ту, которая не побоялась принять их в тяжелые военные годы.

Трудно было поверить всем: и ленинградским родственникам, и рыбинским, – что спустя тридцать пять лет встретились вновь две семьи, которые разбросало время.

...Как приятно лежать в огромном поле на спине, когда над тобой вечное голубое небо – мечты обязательно сбываются, если уметь верить и быть благодарным!

PS. События этой настоящей ленинградской истории бережно хранят правнуки семьи Садиковых-Павловых, каждый год отмечая Праздник Великой Победы.

Межиев Андрей, ученик СОШ № 26,
победитель муниципального этапа
Всероссийского конкурса сочинений
«Без срока давности», 2023 г.

«Ведь кроме желания выжить еще есть мужество жить!»

Р. Рождественский

Берлин – теплый, уютный и торжественный город. Мы семьей приехали сюда с группой друзей уже не в первый раз. Нам нравится этот город – он самый зеленый из тех, что я когда-либо видел. Здесь очень бросается в глаза забота о деревьях. В одном отдаленном районе мы встретили маленький клен, на котором была табличка на немецком «Я новичок в этом городе, пожалуйста, не обижайте меня». Мне нравится, что каждое дерево в Берлине имеет свой номер и бережно охраняется садовником.

Парк Тиргартен занимает двести десять гектаров и выглядит на карте города как огромное зеленое пятно. Тиргартен словно настоящий лес. Как-то в детстве я наткнулся здесь на кроликов, пробегали мимо нас

и олени. До современных размеров парк расширил Адольф Гитлер, который мечтал сделать Берлин столицей мира...

Для меня всегда было сложно понять, как именно в Германии, где такая величественная природа, где писали свои сказки братья Гримм, где очень трудолюбивые и доброжелательные люди, появился фашизм, оправдывающий превосходство одних людей над другими, право одних людей убивать других...

На следующий день мы отправились в Заксенхаузен – это концлагерь недалеко от Берлина в городе Ораниенбург, главный концлагерь Третьего рейха. Тридцать километров от Берлина, а словно поездка на машине времени в прошлое. По дороге экскурсовод Светлана рассказала нам, что Заксенхаузен был создан для тренировки офицеров СС в 1936 году и являлся одним из первых концлагерей в Германии. На воротах Заксенхаузена мы увидели поражающую своим цинизмом надпись: «Труд освобождает». Около ста тысяч человек погибли здесь от тяжелого труда, голода и пыток. А ведь это почти целый город Рыбинск, в котором живу я.

Уже в сентябре 1941 г. в Заксенхаузен стали поступать советские военнопленные. Ослабленные, изнуренные люди весь путь сидели и стояли в товарном вагоне в невообразимой тесноте. Некоторые из них были мертвы, но их тела ехали вместе со всеми. Прибывших в Заксенхаузен направляли на «производственный» двор, где их расстреливали под звуки мощных радиол. Во время этой казни эсэсовцы часто заставляли пленных петь хором русские народные песни. Тогда же в Заксенхаузене был осуществлен ужасающий массовый расстрел советских военнопленных – одновременно были убиты восемнадцать тысяч солдат и офицеров восточного фронта. Это убийство военнопленных (выстрелами в затылок) было названо эсэсовцами «русской акцией», а герои этой акции – эсэсовцы – были поощрены отпуском на море в Италию.

Очень тяжело перечислять, чем был оснащен концлагерь: газовые камеры, стационарные и передвижные крематории, виселицы, пыточные

камеры. В музее концлагеря мы узнали, что на пленниках Заксенхаузена проводили испытания новых видов всевозможных ядов, людей отравляли газами, подвергали воздействию препаратов против ожогов, сыпного тифа и других болезней, предварительно заражая узников всеми этими болезнями. Опыты по испытанию химических веществ проводились только на советских военнопленных.

Мы переходили от барака к бараку. День был очень солнечный, настоящая золотая осень. Небо было ясным, вокруг колючей проволоки простирались поля с пожелтевшей высокой травой, вдалеке виднелся прохладный лес. Страшное место в центре красоты, которая только и была доступна заключенным, если они хотели увидеть что-то мирное и забытое из их прошлой счастливой жизни. Невозможно представить, как трудно было им что-то увидеть дальше этой проволоки и сказать жизни: «Да!»

Последняя страница в истории этого лагеря особенно страшная. Незадолго до прихода советских войск в 1945 году эсэсовцы начали спешно эвакуировать лагерь. Более тридцати тысяч заключенных были отправлены пешком без сна и отдыха к Балтийскому морю, где их ожидали баржи. Предполагалось загнать узников на судна и утопить в открытом море. Тех людей, которые не могли идти, убивали на месте, и так были убиты еще тысячи заключенных. Эту кровавую «акцию» эсэсовцев позже назвали «маршем смерти».

Назад наша группа из этого траурного места ехала молча. Экскурсовод из Берлина еще что-то пыталась рассказывать, но все просто тихо и грустно смотрели в окна на яркий Берлин, на его фонтаны, рекламу, людей, мирно идущих по своим делам, едущих на велосипедах или сидящих в кафе, детей, смеющихся у Лего-центра. В голове стучали вопросы: как так могло быть, как это вообще могло с людьми случиться? Как государство сумело так воспитать своих граждан, что они видели будущее счастье своего народа в убийстве других народов? Не может ли все это повториться? Нет, люди ни в коем случае не должны никогда забывать об этом!

В небольшом парке, что прямо за воротами Заксенхаузена, стоят памятники погибшим. Это памятники от правительств многих государств, от организаций, фондов, от простых людей. Много, много памятников. От правительства нашей страны – чёрный обелиск. Надпись на нем гласит: «Помни каждого из замученных в концлагере Заксенхаузене сынов и дочерей Отчизны». Да, надо помнить, «какой ценой завоевано счастье»: наше счастье, мое маленькое счастье – и этот теплый вечер, и низкое солнце, и простые разговоры с друзьями, и сладкий чай с семьей, и купание в реке, и лесная малина, и Новый год, и День рождения, и ... – самое главное – помнить!

Мосина Дарья, ученица СОШ № 32,
*призёр регионального этапа,
Всероссийского конкурса сочинений
«Без срока давности», 2023 г.*

Истерзанное детство

*Если ты уцелел, значит, кто-то
погиб за тебя.*

Б. Васильев

Тихий летний вечер. Воздух наполнен запахом лугового разнотравья. Мы с братьями беззаботно бежим домой. Неожиданно все вокруг наполнилось резким, пронзительным гулом. Над нами неестественно близко к земле летел самолёт. На мгновение мелькнуло злое, ухмыляющееся лицо пилота. И только дома мы поняли, что наша жизнь никогда не станет прежней: началась война.

Спустя месяц отца забрали на фронт, хозяйство легло на плечи нашей худенькой мамы и старшего брата Пети. В мои обязанности входил контроль и уход за двумя младшими братьями: пятилетним Ваней и полугодовалым

Сашенькой. Через три недели нам пришла похоронка: папы больше нет. Он героически погиб, защищая Родину. Мама как-то вмиг постарела, но держалась, понимая, что рядом мы, ее дети.

Вскоре в деревню пришли немцы. Сытые, холеные, они не жалели никого, безжалостно забирая последнее: скот, хлеб, молоко, яйца. Мы и без того жили не слишком богато, теперь же нам пришлось голодать, перебиваясь зерном, залежавшимся в старых мешках, и остатками прошлогодней картошки из подполья. Но и эти крохи заканчивались. Мама приняла жуткое решение: тайком она зарезала Сашу, чтобы мы смогли выжить. Я до сих пор помню её глаза, полные неизмеримой боли. Хрупкая женщина, понимая, что у Сашеньки нет никаких шансов выжить, захотела спасти хотя бы нас, подарить нам надежду. Страшно. Очень страшно. Как такое пережить?

А зимой мама умерла. Она отдавала свою еду нам, оставляя себе пару крошек, при этом иссыхая с каждым днём.

– Твои глаза, похожие на бесконечный океан, совсем потухли. Теперь они цвета тёмной печали, – сказал мне старший брат. Я поняла, что придётся брать нашу жизнь в свои руки.

Во главе оккупантов стоял Убель, жестокий немец, ненавидящий детей. Он любил над ними измываться, считал это лучшим развлечением.

Я сидела с Ваней дома, пытаюсь успокоить практически беззвучно плачущего и шёпотом зовущего родителей ребёнка и объяснить ему, что мама с папой больше не вернутся. Я повзрослела за эти полгода, но всё ещё не могла подобрать подходящие слова. Раздавалось мирное постукивание топора: Влад рубил ветки, чтобы мы смогли разжечь печь. Затишье длилось недолго. Наше спокойствие было нарушено грузным топотом уверенных шагов. В дом зашёл Убель. По-хозяйски огляделся и, как дикий зверь, схватил Ваню и его голубой шарфик, который подарил отец этой весной. Рывком открыв дверь, он поволок братика в центр деревни к массивному многовековому дубу. Ветви дерева были похожи на зловещие щупальца

морского чудовища: готовы схватить тебя в любой момент. Я бежала за ними, переполняемая жутким страхом. Горло сжалось, стало невозможно издать ни звука. Немец обмотал шею Вани и повесил за шарфик на ветку, словно ёлочное украшение.

– Хороший фото получится! Нужна фотоаппарат, – восторженно заявил Убель и пошел за ним.

Меня пронзил оцепеневающий страх. Голос внутри кричал: «Спасай его!» Преодолев ужас, я рванулась помогать брату. Дрожащими руками отвязала его, и тут же мой слух пронзил властный голос Убеля:

– Так-так! Что это тут у нас? Маленький девчонка хотел нарушить мой план?– его лицо исказилось в насмешливой ухмылке.

Сзади меня раздался голос Влада:

– Оставь их. Я за всё отвечу.

Немцы увели его в курятник. Весь вечер был слышен шум выстрелов и разбивающегося стекла. Эти звуки пробирали до костей. Потом в какой-то момент они неожиданно прекратились. Все стихло. Испытывая дикий страх, я пробралась в курятник.

Влад с пулей во лбу лежал среди груды разбитых бутылок. Его руки были изрезаны, лицо изувечено осколками. Вероятно, Влад держал бутылки, а немцы, развлекаясь, стреляли по ним. Кто-то промахнулся. Ком подкатил к горлу, стало трудно дышать. Фашистские гады развлекались, мой милый брат... Никогда его не будет с нами. Надо бежать. Бежать во что бы то ни стало.

Следующей ночью я поспешно собрала брата. Старалась тепло его одеть, но получилось не слишком надёжно: в доме остались лишь лёгкие вещи и платки, которые совсем не подходили для зимней стужи. Остальную одежду забрали немцы. Благо, у брата остались зимние валенки, оккупантам они показались бесполезными. Самой пришлось надеть летние туфли: моя тёплая обувь порвалась ещё прошлой зимой. Папа хотел купить летом новые валенки, но судьба распорядилась иначе.

Я, постоянно оглядываясь по сторонам, вывела Ваню в огород. Вместо ответов на мучительные вопросы: «Надя, куда мы? Зачем? А где Влад?» – я только утешала братишку и настойчиво увлекала за собой.

В деревне за лесом жил дед Савелий, к нему мы раньше часто ходили в гости. Он был очень добрым и ласковым, заменял нам родного дедушку. Я знала, что могу на него положиться, поэтому мы отправились именно к нему. Надо было только пройти через лес. Собрала последние силы в кулак и потащила брата через высокие сугробы. Главное – не терять надежду. Жизнь брата зависит только от меня. Один он не выживет.

Вскоре мои ноги стали превращаться в фиолетовые угольки: стопы горели от холода и совсем не шевелились. «Потерпи ещё чуть-чуть. Ты ОБЯЗАНА справиться», – мысленно дала я себе наказ. Ваня несколько минут назад потерял сознание от голода и усталости. Сил нести его не было. Взор заполонила чёрная пелена...

Мы всей семьёй сидим у дома. Ясно и тепло. Мама и папа любяще обнимают друг друга, а Влад играет в мячик с подросшим Сашенькой. Я вожусь с цветами в палисаднике, а Ванька мне помогает. Мы так счастливы.

Очнувшись, я поняла, что это было всего лишь помутнение сознания. Все последние жуткие события быстро всплыли в памяти. А как же хотелось, чтобы эти полгода оказались просто страшным сном. Нет, это суровое дыхание войны. Вдруг я почувствовала прикосновение теплых рук и, вздрогнув, открыла глаза.

– Не бойся! Мы партизаны, нашли вас неподалёку от нашей землянки.

– Где Ваня? – я едва могла разговаривать.

– Он тоже здесь. Вы в надёжных руках. Всё обязательно будет хорошо! – сказала девушка.

Мне так не хватало этих слов...

Позднякова Полина, ученица СОШ № 29,
призёр регионального этапа
Всероссийского конкурса сочинений
«Без срока давности», 2023 г.

За моей спиной шумит лес. Светит ласковое солнце, я наконец-то слышу тишину... Снова минута покоя. Но надолго ли? И тишина другая, не такая, как три часа назад, разбавленная сигаркой и разговорами с тобой. Теперь я слышу только стук своего сердца, чувствую ком, подкативший к горлу, трогаю рукой землю... Проклятая тишина...

Всего несколько часов назад мы были вместе: делили пополам кусок сала, шутили, писали домой письма... Несколько часов... Это целая вечность, которая разделила жизнь на две половины: до и после...

Сначала жизнь. Юность. Мы с тобой собирались поступить в летное училище сразу после школы. И вдруг война. Вместе на фронт. Страшный, огненный июнь... Мы шли в бой, но мы были вместе, рядом, плечо к плечу.

Еще сегодня утром пили чай, слушали тишину. Вдруг на заре посреди тишины артобстрел. Ты отчаянно строчишь из пулемета... Взрыв...

Теперь не пожать мне твою руку... Помнится, она вся была в царапинах и мозолях. Ты был в семье единственным помощником: достраивал начатый отцом дом, помогал матери держать кроликов, водил на выпас свою пятнистую Фроську... Как же ты любил своих родимых! Помню, ты рассказывал, как восстанавливал со своим отцом родник, который находится неподалеку от нашего села. Помню, как мать нес на руках, когда она споткнулась на реке о камень, когда стирала белье. Помню, когда ты был маленький, рассказывал, как ты заботишься о своей недавно родившейся сестренке: поёшь ей песенки, качаешь на качельках... Она у тебя молоток: теперь подросла и мечтает выучиться на медицинского работника, лечить от болезней и спасать от смерти. Только не знает она, что спасти всех невозможно...

О тебе осталась только память – воспоминания... Теперь перед моими глазами проплывает всё-всё: все наши общие воспоминания, все то, что нас связывает, мой дорогой друг. Помнишь, как мы с тобой принесли деду Митяю целую корзинку грибов: он был отъявленным грибником, потом заболел и все мечтал о жарёхе из беленьких... Как он нас тогда благодарил!

Помнишь, как мы бегали тете Марусе копать огород? Она не любила нас, а мы, зная, что умерли у нее и сын, и муж, ночами помогали ей, а она думала по старости лет, что это они приходят ей на помощь?

Я помню все! Никогда не забуду твои голубые глаза. Мать еще твоя говорила, что они будто выгорели на солнце, что такие светлые бывают только у старичков. В них отражалась вся твоя душа, все твое сердце – чистое, честное и очень-очень светлое. На слова матери ты улыбался и молчал... Как редко эта улыбка появлялась на твоём лице в последнее время, но какой же настоящей она была, когда нам с тобой удавалось спасти чью-то жизнь. Как ты радовался, когда мы с ребятами одерживали победу над этими фрицами.

Говорят, мужчины не плачут, а я не могу сдерживать слез... Понимание... понимание того, как будет тяжело твоей семье от попыток осознать, что больше тебя не увидят, впрочем, как и мне... Хочется закрыть глаза, посидеть так пару минут, чтобы потом их открыть и увидеть тебя – моего лучшего друга, обнять тебя крепко-крепко, постучать по дружескому плечу, но это всего лишь мечты. Ты погиб... погиб. Спасибо тебе, спасибо за все...

За моей спиной тревожно шумит лес. Тишина, проклятая тишина, в которой теперь нет тебя...

Осталась только земля, которая хранит память о тебе. На ней я оставляю твою пилотку. Спи спокойно, мой верный, настоящий друг, и пусть твой вечный сон теперь не потревожит ни звук зениток, ни пулеметная очередь. Как знать, приду ли я еще сюда, к этому холмику, где похоронен ты, шутивший со мной несколько часов назад, мой настоящий друг, которого я

знал с самого раннего детства? Я обязательно буду жить, я буду стоять за Родину стеной ради жизни на земле!

Горская Елизавета, ученица СОШ № 30,
призёр муниципального этапа
Всероссийского конкурса сочинений
«Без срока давности», 2022 г.

Тёплый летний день... Ласковое солнышко щекочет ресницы сквозь тонкую занавеску... Открываю глаза: бабушка сидит за столом, читает что-то и поминутно вытирает слёзы. Вскрываю, бегу к ней.

– Бабушка, у тебя что-то болит?

– Да нет, милая, – говорит она, – просто день сегодня такой, великий для нашей семьи. Хочешь знать, почему?

Я предвкушаю захватывающую историю, но вместо этого бабуля протягивает мне какую-то старую-престарую записную книжку и просит быть осторожной, потому что самый дорогой для нашей семьи документ. Открываю: выцветшие чернила, ровный круглый почерк и дата... Ровно 80 лет назад, день в день...

– Бабушка, что это? Дневник? Твоей мамы, о которой ты рассказывала? Почему же ты не показывала его раньше?

– А раньше ты маленькая была...

21 июня 1941 года

«Сегодня самый счастливый день в моей жизни! Я выхожу замуж! Впереди – целое море бесконечного, безоблачного счастья... Чувствую себя так, как будто у меня внезапно выросли крылья».

22 июня 1941 года

«Нет! Нет! Нет! Этого просто не может быть! Как светлое прекрасное «вчера» превратилась в злое и страшное «сегодня»? Что

будет с нами? Останемся ли мы живы? Да что это я! Конечно, останемся. Нам же ещё нужно прожить обещанное вчера счастье... Оно будет, разумеется. Правда, теперь уже после побед».

23 июня 1941 года

«Фёдор, конечно, пошёл в военкомат. Мне так страшно... Но он же не может оставаться дома. Если наши мужчины не встанут на защиту Родины, то кто это сделает?»

Да, на фронт... Как же я буду жить без него? Хочется биться головой о стену, но... только не плакать, не цепляться за него – пусть ему будет спокойно. Пусть он знает: я верю в него, верю в свою страну, верю в победу».

1 июля 1941 года

«Каждую минуту, каждую секунду думаю о Фёдоре. Где он? Что с ним? А вдруг ранен и в госпитале? Тогда почему же я дома? Надо на фронт, помогать раненым, вдруг и мой Феденька нуждается в помощи».

21 октября 1941 года

«Бой за Калинин... Выношу раненых с поля боя. Жаль их до слез... Надеюсь, кто-то поможет в тяжёлую минуту и моему Фёдору. Верю: он жив, мы встретимся...»

21 декабря 1941 года

«Сегодня при спасении раненого потеряла в снегу сапоги (они были не по размеру), обморозила ноги, но солдата спасла. А ноги заживут».

12 мая 1943 года

«Днём и ночью стою у операционного стола, спасаю раненых. Трудно, порой невыносимо слушать стоны солдат, которые лежат без рук, ног или глаз... А о Феденьке так ничего и не знаю, но верю: жив. Мы обязательно встретимся, теперь-то уже точно...»

14 мая 1945 года

«Неужели домой? Кажется, что с начала войны прошла вечность, а не четыре года. А этот день 21 июня 1941года был не в моей жизни, а в

жизни какой-то совсем другой девушки. Но верю: мы встретимся. Он не мог погибнуть, ведь я так жду встречи. Она будет. Обязательно».

28 августа 1945 года

«Наша вера в счастье спасла нас обоих. Наконец-то мы встретились. Казалось, теперь будет сплошное счастье, но война изменила нас. Фёдор рассказывает о своем воинском пути: о том, что участвовал в прорыве блокады Ленинграда, воевал на Волховском фронте. Он рассказывал: солдаты, чтобы выжить, ели павших животных».

5 сентября 1945 года

«Не устаю слушать рассказы Федора войне: о том, как он ходил в разведку брать «языка». За это его наградили медалью «За отвагу». В городе Тирасполь был тяжело ранен в голову, но выжил и снова пошёл освободить Родину. Ночью он покинул госпиталь, в котором лежал несколько месяцев, а днём госпиталь разбомбили немцы... Со слезами на глазах он рассказывал, как форсировал Днепр: страшно бомбили, рядом гибли товарищи, а помочь им он не мог...»

Фёдор освобождал страны Европы: Польшу, Болгарию, Чехословакию. За это был награждён медалями "За освобождение Варшавы", "За воинскую доблесть"».

19 сентября 1945 года

«С войны пришел в звании офицера. Его любимая песня «Землянка». Он слушал сегодня песню, и из глаз текли слёзы, ведь он вспоминал своих погибших товарищей...»

На этом обрывается фронтовой дневник моей прабабушки. Закрываю пожелтевшие от времени странички. Мне кажется, я тоже стала немножко другой, ведь это жизнь моих предков, тех, благодаря которым мы сейчас живём. Конечно, бабушка много рассказывала мне о войне, о своих родителях, но этот дневник сделал их ближе. Не могу не думать о них, таких молодых, чья жизнь была разделена надвое утром 22 июня 1941 года.

Встретились они только после войны и прожили вместе до конца своей жизни, только жизнь была очень короткая – война сказалась на их здоровье.

Моя бабушка, вспоминая своих родителей, без слез рассказывать не может, так как не пришлось им пожить при «хорошей жизни», посмотреть на своих взрослых внуков.

Моей бабушке тоже уже много лет, но она с детства помнит эхо войны, помнит, как находили снаряды, которые взрывали уже после Победы. А такое было трудное послевоенное время! Но люди не падали духом, а возрождали свою страну.

Я посмотрела фильм про концлагерь в Освенциме и пришла в ужас от увиденного! Какую жестокость проявляли фашисты не только к взрослым, но и к детям! Разве можно это забыть?!

Очень печально и грустно об этом говорить, но память должна быть вечной, чтобы такого больше не повторялось, чтобы не гибли в наше время от пуль дети в Донецке и Луганске.

Каждый год я прихожу на могилу своих предков и возлагаю цветы. Участвую в шествии «Бессмертного полка», от взгляда на который у меня идет по коже мороз. Сколько людей погибло в страшной войне, сколько они пережили испытаний! Все солдаты – погибшие и выжившие – герои, пережившие ужасы войны.

Я часто думаю, как бы поступила в те военные годы? И поняла: нужно учиться жить у этих людей, которые пережили войну, гордиться их мужеством, брать пример, потому что они жизнь прожили не зря. Мы живы, пока помним и пропускаем события Великой Отечественной войны через своё сердце.

Белова Полина, ученица СОШ № 43,
призёр муниципального этапа
Всероссийского конкурса сочинений
«Без срока давности», 2022 г.

Тихие зори

Летнее раннее утро только начиналось. Седой волшебник, колдовавший весь вечер и ночь на тихих опушках и в изумрудных полях, спешит поскорее убраться восвояси. Его влажные следы ещё отчётливо видны в ложбинках и оврагах, да у мирно спящей речонки. А вдали на востоке уже румянится краешек небосклона. Пройдёт ещё немного времени, и алый шар весело выкатится на светло-синее плато. По-хозяйски окинет взором мирно застывшие нивы, хитро улыбнётся.

То тут, то там вспыхнет озорной огонёк. Загорятся на деревьях и тонких травинках нежным кораллом нитки жемчуга, заботливо развешанные ночным волшебником. Огненную феерию не остановить! Стали красным и лес, и дома, и притаившаяся звонкоголосая речушка. Пройдёт ещё некоторое время, и предутреннюю тишину разбудит несмелый голосок: «Дзинь-дон, дзинь, тря-ля - ля!» Это зарянка встречает рассвет. Скоро к её одинокому голосу присоединится целый хор, и нежная мелодия разольётся над землёй.

В уютном домике, спрятавшемся среди кудрявых сосен, ещё спит девчушка. На столе лежит с вечера оставленная книга и белеет вырванный из тетради по математике лист. На нём старательно выведено: «Без срока давности? Да разве такое бывает? Разве могут предметы, события не иметь срока давности? У всего есть своё начало и конец. А тут без срока давности! Чудно!»

Тихонечко приоткрылась дверь, и на крыльце появилась бабушка. Она на минутку задержалась, полюбовалась утренней красотой и поспешила в сад за клубникой для своей внучки. Ягоды были сочные, такие же ярко-красные, как

солнышко. Бабушка вдохнула сладкий аромат и улыбнулась: «Ах вы, мои ненаглядные. Ах вы, мои милые!» Вернувшись в дом с полным лукошком, она осторожно пройдет в комнату к внучке: «Вставай, соня, утро уже на дворе. Солнце встаёт, так и утро настаёт».

Девчушка ещё немного понежится в приятно согревающих лучах и вскочит как егоза: с кухни привычно будет пахнуть вкусными бабушкиными блинчикам и свежей клубникой.

– Ешь, не болтай за столом, – строго скажет бабушка, а у самой глаза лукавые-лукавые.

Внучка – сама серьёзность. Но через минуту раздаётся обоюдный весёлый смех.

Планов на сегодня никаких. Каникулы, торопиться не надо, можно делать что хочется. Внучка уже было собралась выбежать на улицу к подружкам, как вдруг заметила нежданного гостя – солнечного зайчика.

– Ага, сейчас я тебя поймаю!

Девчушка вскочила на кровать и погналась за ним. Но не тут-то было. Заяц прыгнул на лист. Книга всё также лежала на столе, но теперь жёлтая звезда на её обложке, перевитая георгиевской ленточкой, горела. Девчушка остановилась, нахмурилась. Образы пяти девчонок, которые ненамного её старше, не отпускали. Вчера поздно вечером она дочитала книгу Б. Васильева «А зори здесь тихие». Рука невольно потянулась к листу бумаги, где уже было написано «Без срока давности».

«Пять девушек-зенитчиц совершили невозможное: они, вчерашние школьницы, ценой своей жизни "взяли" 30 диверсантов. Особенно запомнилась Женя Комелькова, весёлая, находчивая, никогда не унывающая. Она вызвала огонь на себя, отвела угрозу от тяжело раненной Риты Осяниной и Фёдора Васкова и погибла. Ей было страшно, очень страшно, но она продолжала стрелять в ненавистных немцев. А чтобы не бояться, громко читала стихи Пушкина. Как жаль, что тебя, Женя, больше нет!»

Да, у всего есть своё начало и конец. Без срока давности тоже имеет место быть. Невозможно забыть подвиги людей на войне.

Смогла бы я, как девчонки - зенитчицы из повести "А зори здесь тихие", остановить врага и отдать свою жизнь, самое драгоценное, что есть у человека? А они, которым жить бы да жить, даже не задумывались об этом.

А сколько таких юных, самоотверженных, дерзко бросивших вызов судьбе, врагу! Тысячи, сотни тысяч, миллионы, которые не считались. Им было нелегко.

Нелегко умирать, когда ты знаешь, как Рита Осянина, что твой ребёнок остаётся один. Нелегко умирать, когда ты знаешь, как Женька Комелькова, что не отомстила врагу за разрушенный дом, смерть близких, когда ты просто знаешь, что можешь жить. Они это сделали без сожаления, чтобы "зори были тихими".

Мы помним, мы гордимся! Память о людях, защищавших Родину, без срока давности».

– Полина, – раздалось за окошком. – Пошли купаться!

Щёки ещё пылали, ещё читалось на лице смятение. Девочка выложила пост, выключила компьютер и неторопливо встала из-за стола. Солнце залило тёплым светом всё комнату. Нежданный гость, так и не дождавшись, когда с ним поиграют, давно уже убежал.

Кабанова Ольга, ученица гимназии № 18
им. В.Г. Соколова, призёр регионального этапа
Всероссийского конкурса сочинений
«Без срока давности», 2021 г.

Безграничная сила музыки

Война. Сорок первый. Страшно. Холодно. Ленинград уже окружён. В квартире дома № 26-28 по Каменноостровскому проспекту работает человек,

он пишет музыку. Он просился на фронт, хотел защищать Родину – не взяли, не прошёл медкомиссию.

Но он всё же совершил свой подвиг. Здесь – в блокадном Ленинграде.

Дмитрий Шостакович торопился. Писал Седьмую симфонию быстрее, чем свои предыдущие произведения. Принялся за работу уже в первый день войны.

Не спал, не ел, отрывался только во время воздушных тревог. Брал партитуры с собой на дежурство. Он был бойцом противовоздушной обороны. Композитор хотел «запечатлеть образ страны, которая так отчаянно сражается».

Первые три части ему удалось закончить в сентябре тысяча девятьсот сорок первого года в Ленинграде.

В октябре Дмитрий Шостакович был вывезен в Куйбышев, где была написана финальная часть произведения.

Она композитору давалась сложнее всего, так как в ней он хотел выразить торжество добра над злом. А композитор слишком чувствовал мертвящее дыхание зла. Он был в тревоге, так как мать и сестра его не были эвакуированы. Мужчина очень переживал за них. Тем не менее ему удалось завершить работу в самом оптимистичном духе.

Партитуру в блокадный Ленинград доставили самолётом, под обстрелом. Единственный оркестр Радиокomiteта убавился за время первой блокадной зимы почти наполовину. О трагическом состоянии состава оркестра извещали: «Первая скрипка умирает, барабан умер по дороге на работу, валторна при смерти...»

И всё-таки идею исполнить великую музыку в голодном истощённом городе музыканты восприняли с большим энтузиазмом.

Музыка Дмитрия Шостаковича прозвучала девятого августа тысяча девятьсот сорок второго года, в день, когда по плану Гитлера город Ленинград должен пасть от блокады. Седьмая симфония была исполнена

оркестром Ленинградского Радиокomiteта под управлением дирижёра Карла Элиасберга.

Несмотря на то, что от голода многие жители Ленинграда с трудом передвигались, очереди за билетами в филармонию были длиннее, чем очереди за хлебом.

Ослабевшие до крайности музыканты восемьдесят минут играли в переполненном зале. За время концерта на город упало всего три снаряда – артиллеристы всеми силами сдерживали вражеский огонь.

Произведение звучало в каждом доме, на улицах, так как музыка транслировалась из каждого приёмника. Даже враги слышали музыку и были поражены мощью и силой духа русского народа. Ведь они считали, что город почти мёртв. А он был жив, ведь звучала такая музыка!

Исполнение седьмой симфонии Дмитрия Шостаковича стало одним из поворотных моментов в истории блокады Ленинграда. Безграничная сила музыки, созданная несломленным человеческим духом, помогла преодолеть людям страх, голод, и даже смерть.

Реутова Александра, ученица гимназии № 8,
им. Л.М. Марасиновой, призёр регионального этапа
Всероссийского конкурса сочинений
«Без срока давности», 2021 г.

И тыл в то время тоже фронтом был

Война!.. Когда я слышу это слово, сердце замирает. Сколько в нём боли и страдания! Мы, живущие в мирное время, не можем до конца понять, что чувствовали люди, пережившие войну. Мы узнаём о ней из книг, фильмов, воспоминаний ветеранов. Нет такой семьи в России, которой не коснулась бы война. Не просто коснулась, а прошла по судьбе людей тяжёлой танковой колонной...

Это невыдуманная история написана мной со слов бабушки Капустиной Алевтины Михайловны (в рассказе она – маленькая Аля). А главная героиня – её старшая сестра Ольга.

8 июня 1941 года Оле исполнилось семнадцать лет. Позади остались беззаботные школьные деньки, а впереди – взрослая жизнь. Все дороги открыты. Семья Ольги: мама, два старших брата и маленькая сестрёнка, – проживала в деревне Дёмкино Рыбинского района. После окончания учёбы Ольга мечтала продолжить учёбу и работать, чтобы помогать матери. Но её мечтам не суждено было осуществиться.

Страшное известие, пришедшее 22 июня 1941 года, изменило её судьбу, как и судьбы миллионов людей. На всю жизнь Ольга запомнит ту картину. Вечер. Тёмное небо, затянутое тучами. Моросит мелкий дождь. По Волге плывёт баржа, перевозившая уходящих на фронт солдат до сборного пункта. Над серой водой раздаются звуки духового оркестра: «Идёт война народная, священная война». На берегу толпится народ. Женщины рыдают. В эту минуту Ольгу охватило чувство тоски и безысходности.

Старший брат Ольги Сергей был отправлен в Уфу, куда эвакуировали Рыбинский Авиационный завод. Алексей ушёл добровольцем на фронт. Дома остались только мама, Ольга и маленькая Аля.

Ольга пошла работать на завод, который в то время носил название «Центральные механические мастерские Волголага». В годы войны здесь изготавливали фугасные бомбы и мины. Молодая хрупкая девушка с большой копной длинных русых волос приступила к тяжёлой работе. Работали по 12 часов, днём и ночью. Завод не простаивал ни минуты. «Всё для фронта, всё для победы!» – звучало отовсюду. Длинная дорога пешком до работы и обратно, изнурительный труд – было очень тяжело, но никто не жаловался, победу «ковали» все.

Ольга получала 300 граммов хлеба, которым всегда делилась с мамой и младшей сестренкой. Жили очень голодно. Самым голодным временем была зима. «Дотянуть бы до весны», – всегда говорила мама. Весной перекапывали

колхозное поле в поисках мороженой картошки. Делали из неё вкусные лепёшки. Варили суп из лебеды. От голодной смерти спасал огород и близость леса. Есть хотелось всегда.

Ёще одна страшная картина войны врезалась в память Ольги. Маленький соседский мальчишка с криком «Хочу есть!» падает на землю и, словно несмышленный теленок, начинает жевать первую весеннюю траву.

Время шло, держались из последних сил, но не унывали. Иногда Ольга спрашивала свою маленькую сестру: «Алька, где война?» И та с уверенностью отвечала: «На небе». Ольга весело смеялась. В представлении ребёнка война была только на небе, потому что она видела самолеты-бомбардировщики, кружившие над рыбинскими шлюзами.

Так прошли четыре страшных года войны. Самым счастливым для Ольги, как и для миллионов советских людей, стал день Победы. Солнечный день 9 мая, босоногая детвора, носившаяся по дворам, объятия, радость и, конечно же, слёзы. День Победы дал надежду на счастливое будущее.

Брат Ольги Сергей умер от голода в Уфе. Кто-то украл его продовольственные карточки. Брат Ольги Алексей вернулся с фронта. Он служил механиком в авиационном полку и дважды горел в самолете.

Война принесла много горя, но жизнь продолжалась...

Ольга за тяжёлый труд в годы войны была удостоена звания «Труженик тыла» и награждена почетной медалью. Ольга прожила долгую жизнь. Очень жаль, что я не смогла познакомиться с ней. Её не стало в тот год, когда я родилась. Но со слов моей бабушки и мамы я знаю, каким замечательным человеком была Ольга. Я горжусь ею.

Я мечтаю о том, чтобы ужасы войны никогда не повторились. Подвиг советского народа на фронте и в тылу бессмертен и не имеет срока давности.

Ильина Ольга, ученица СОШ № 10,
призёр регионального этапа
Всероссийского конкурса сочинений
«Без срока давности», 2021 г.

Встреча в Берлине

В один из майских дней 1945 года молодой русоволосый голубоглазый советский солдат шёл по улицам Берлина, не прячась и не боясь обстрела. А ведь ещё вчера здесь шли бои, ещё сегодня утром, обсуждая задание, казавшееся невыполнимым, и он, и его друзья мысленно прощались с жизнью. Они не понимали, как смогут на своей самоходной артиллерийской установке, с углом поворота орудия всего 30 градусов, обезвредить пушку, которую гитлеровцы установили на втором этаже дома, если это не смогли сделать уже два танка Т-34, а ведь их башни поворачиваются на все 360 градусов. Глядя на эти подбитые танки, экипаж самоходной установки выдвинулся на здание, полагаясь на свою удачу, которая и помогла осуществить план, казавшийся невыполнимым. Артиллеристы выехали из-за угла с уже заряженным орудием, повернули так быстро, как только смогли, и выстрелили. Выстрел оказался точным!

И сейчас, спустя всего несколько часов, шагая по этим улицам, командир тяжёлой самоходной установки СУ-122 Константин Чижов ещё не понимал, как ему удалось точно навести орудие и выполнить приказ командования. Сердце солдата выпрыгивало из груди, его глаза светились от радости, он не мог усидеть на месте и решил пройтись. В соседнем квартале он увидел бойцов, таких же весёлых, как и он сам. Подойдя поближе, он попросил одного невысокого худощавого солдата: «Земляк, не выручишь водичкой, моя фляга совсем пустая». Как же он удивился, когда на его просьбу обернулась милая девушка с широкой улыбкой на лице!

– Что же делает такая милостивая девушка в разведроту? – удивился наводчик.

– На фронт я попала, получив известие, что мой жених погиб в воздушном бою недалеко от Москвы. В тот же день я решила попроситься на фронт, буду воевать за двоих, – легко ответила девушка, подавая флягу с водой солдату. – Конечно, я не сразу попала в разведчицы. После операции на Волоколамском шоссе, там я кое в чём отличилась и как-то само собой утвердилась среди разведчиков. Ты слышал, сегодня объявили о капитуляции Германии! Война закончилась! Мы победили! Теперь – домой!

– Ура! – закричали солдаты.

– Ура! – подхватил Константин. – Но мне не скоро домой, надо ещё повоевать, я ведь на фронте только с 1944 года. До войны я работал на авиационном заводе в Рыбинске, когда война началась, наше предприятие эвакуировали в город Уфу. Там, на бывшем тракторном заводе, мы стали делать двигатели для самолётов. А в 1943 году мы с другом решили на фронт убежать, ехали на товарных поездах, пока под Челябинском нас патруль не снял с поезда. Думали, что расстреляют, ведь бегство с такого завода приравнивается к дезертирству. До сих пор не знаю, где мой дружок, а мне предложили в танковое училище отправиться, потому что я в технике разбираюсь. Там наш экипаж и сформировали. И вот мы уже в Берлине!

– Да, могли и расстрелять, – согласилась девушка. – У меня тоже были случаи, когда я действовала не по приказу и могла пострадать из-за этого. Помню, узнала, что где-то в лесу остался раненый. Его товарищ, тоже с тяжёлой раной, сам еле-еле добрался до расположения. Не дожидаясь приказа, я сразу – в лес. Раненый уже поставил на себе крест – мороз, большая потеря крови, перебита нога. Я зацепила свой ремень за его пояс и потихоньку, выбиваясь из сил, потащила раненого по глубокому снегу. Сильно оба мы рисковали: часть пути надо было пройти почти на глазах немцев. На наше счастье, пошёл сильный снег, и я того парня дотащила до своих. Также могли наказать, но об этом написали в газете, и моё положение в

разведке сразу укрепилось, генерал Белобородов перед строем меня обнял. Так я стала в отряде разведчицей, переводчицей и медицинской сестрой.

– Молодец! А ты, оказывается, боевая девчонка! – заметил наводчик.

– А однажды, – после недолгой паузы вновь начала девушка. – До начала одного сражения я оказалась на волосок от смерти. Я сидела со своими наушниками на коленях около телефонного провода. Поднимаюсь в жидких ивовых кустиках и вижу совсем рядом немца. Высокий такой, молодой ещё. По глазам моим он понял, что я смертельно напугана, и улыбнулся от удовольствия. А я подумала: вот он, мой конец. Рука сама собой потянулась к спрятанному под мышкой пистолету, маленькому совсем, как игрушечному. Но немец сильным хладнокровным ударом выбил у меня из руки последнее оружие и молча стоял, внимательно изучая меня. А потом произошло то, чего я никак не могла ожидать. Парень развернулся и поддал мне под зад ногой так сильно, что я, как лягушка, летела несколько метров, упала и ждала выстрела. Но его не было. Немец кинул мой пистолет, сказав: «Возьми, а то свои же и расстреляют». Как во сне я доползла до наших окопов. Конечно, никому я и слова не сказала о том, что случилось. Мне бы не поверили и не поняли. И судьба моя могла бы сразу драматически измениться. Но теперь всё это закончилось. Сегодня – победа! Впереди мирная новая жизнь!

Это был День Победы над фашистской Германией! День, который так долго ждали все солдаты, все граждане Советского Союза! День окончания Великой Отечественной войны, которая переплетала и ломала судьбы людей, кто-то нашёл друг друга, а кто-то навсегда потерял. Наши герои после этой случайной встречи никогда больше не виделись. Каждый вернулся к своему делу, к своей мирной жизни.

Этим русоволосым голубоглазым воином был мой прадедушка, Чижов Константин Николаевич, уроженец деревни Речково Мышкинского района Ярославской области. «Когда началась война, он работал на рыбинском моторостроительном заводе, был эвакуирован вместе с заводом в Уфу, т.к.

имел бронь. Но в начале 1944 года сам сбежал на фронт. Попал в танковое училище. После окончания училища был направлен в 383 гвардейский танковый полк 3 танковой дивизии 2 Украинского фронта в качестве заряжающего тяжелых самоходных артустановок. В августе 1944 года переведен в 80 гвардейский тяжелый танковый полк командиром орудия тяжелой самоходной артустановки.

Он не только защищал Родину, но и прошел с боями всю Европу. Был ранен в ногу. Награжден медалями "За отвагу", "За взятие Берлина", "За освобождение Праги". Мобилизован в мае 1946 года. После войны Константин Николаевич работал на железной дороге, был мостовым мастером. За трудовые успехи награжден орденом Трудового Красного Знамени. Прожил долгую, трудную, но честную жизнь. Вырастил детей и внуков. Умер на 87 году жизни». Всё это написано в веб-статье на сайте «Бессмертный полк. Рыбинск». Встречу молодого солдата с девушкой-разведчицей я придумала сама, ведь на войне могли быть случайные, неожиданные встречи. О девушке-разведчице я узнала из статьи В. Пескова «Житие матушки Адрианы, в миру Натальи Малышевой», напечатанной в газете «Комсомольская правда» (5-12 февраля, 2009), в которой говорится о жизни и боевой судьбе москвички Натальи Владимировны Малышевой, кавалера ордена Красной звезды.

Многие представители старшего поколения, прошедшие Великую Отечественную войну, были героями. Жаль, что их уже нет рядом с нами, но мы свято чтим их подвиг, бережно храним память о них и стараемся достойно продолжить жизнь на Земле, которую они спасли и защитили, подарив людям МИР!..

Строк Ксения, ученица СОШ № 30,
победитель муниципального этапа
Всероссийского конкурса сочинений
«Без срока давности», 2021 г.

Герои не только те, кто воевал

Мои знакомые под словом «герой» подразумевают людей, защищавших нашу Родину в годы войны, на полях сражений, но я героя представляю по-другому...

На коленях Александры Дмитриевны сладко спят Наденька и Борислав, мать тихо напевает им колыбельную и бережно поглаживает по головкам... Рядом в кроватке посапывает маленький Вова, а за окном слышен смех четырнадцатилетней Веры и одиннадцатилетнего Миши. На улице не так тепло, но солнце, проникающее в небольшую комнату деревенского дома, греет всю семью.

Ласковый голос Александры успокаивает детей. Уже четыре месяца, как началась Великая Отечественная война... С этого дня в семье нет спокойствия. Супруг Александры, Александр Павлович, учитель тракторного дела, черчения, физической культуры, рисования и пения, – задорный парень, влюбленный в свою семью. Именно о нем во время пения колыбельной думает Александра Дмитриевна...

Громкий хлопок двери пугает всех, а мама даже вздрагивает. В проходе стоят трое старших детей. Женя бежал что было мочи, чтобы сообщить важную весть, но мама, увидев у него в руке конверт, без слов всё понимает: Александр уходит на фронт.

Конечно, она всегда поддержит его решение, но глаза уже на мокром месте, правда, Александра Дмитриевна не может позволить себе ни минуты истерики: рядом сидят шестеро детей и совсем скоро родится седьмой. По румяным щекам Веры стекают слезы, но она, отобрав у брата письмо,

начинает читать. «Шура. Меня мобилизовали, – все слушали заплаканную Веру с открытыми ртами, а она рукавом своего бирюзового платья вытирала слёзы. – Не пришлось побывать дома. Моя к тебе просьба: не расстраивайся, сохрани здоровье до возвращения моего и для сохранения семьи».

Наступила тишина. Казалось, даже годовалый Вова всё понимал... Дети думали о любимом отце и о том, как обняли его в последний раз. Для Александры эта новость тоже была неожиданной: двадцать четвертого июня просьбу об отправке на фронт уже отклонили, значит, Александр не может покинуть их сейчас.

Не дав себе и минуты отдыха, мать встала и сделала то, о чем просил в письме любимый муж. Осмотрев ребят, она жестом подозвала их к себе. Прижав всех к себе, она негромко стала говорить: «Ваш отец ушел на фронт, ваш отец герой...»

Каждый раз, когда приходила весточка с фронта, все сбегались в одну комнату. Старшие сидели на печи, а младшие смотрели на бумагу в руках у мамы, хоть и не умели читать. Весточка с фронта от родного человека – самое радостное событие в семье. У Александры разрывалось сердце, когда она разрывала фронтovou треугольник, и каждый раз улыбалась, видя слова: «Я жив и невредим».

Даже спустя два года мама не подавала виду, что ей тяжело, лишь изредка писала мужу о трудностях. А Александр просил менять на хлеб его вещи: «Будем живы – всё наживем». Здоровье тоже подводило, но ей придавала силы поддержка супруга. Мужу было всё интересно, он хотел знать все новости села Погорелка и просил, чтобы родные его ждали. Александре казалось, что ее любимый боится смерти, что он не хочет умирать, не обняв своих детей в последний раз. Слова «до встречи» в конце каждого письма давали огромную надежду.

Предчувствие не обмануло. В ноябре Александр Павлович был тяжело ранен в бою. 15 ноября он умер от ран по дороге в госпиталь. И только тогда, сидя за поминальным столом, Александра Дмитриевна пролила горькую

слезу. Столько страданий и боли отражалось в кристально чистой капле, сердце заливалось кровью, и она ничего не могла с этим поделать...

Александра Дмитриевна навсегда сохранила память о своём муже. Она одна воспитала семерых детей, достойных своего отца. Каждый из них вырос хорошим человеком, значит, лучшие качества отца воплотились в детях. Имена она является для меня героем. Пусть она не стояла под пулями, но сделала не меньше, чем солдаты. Александра Дмитриевна, не показывая усталости, работала не покладая рук, чтобы вырастить семерых детей. Хотя она не имеет медалей и орденов за свой материнский труд, для меня она является настоящей героиней. Она мой герой!

Тамбовцев Максим, ученик гимназии № 18
им.В.Г. Соколова, призёр муниципального
этапа Всероссийского конкурса сочинений
«Без срока давности», 2022 г.

У войны не детское лицо

Каждый год в День Победы мы вспоминаем Великую Отечественную войну, унесшую миллионы жизней. Каждый год мы говорим «спасибо» тем, кто сражался за нашу страну. В боевых действиях принимали участие не только зрелые, обученные люди, но и простые ребята, которые, невзирая на свой юный возраст, не могли терпеть зверства фашистов. По официальным данным, за свободу родной страны боролось более сорока тысяч несовершеннолетних мальчишек и девчонок.

Детство было в самом разгаре, но вдруг пришла война, изменившая их жизни навсегда. В одном отряде с взрослыми они ежедневно совершали маленький подвиг, спасая чужие жизни. Мне стало интересно, а смог бы я в то время противостоять фашистам?

Чтобы ответить на этот вопрос, я предлагаю переместиться во времени напрямиком в эпицентр сражений и «познакомиться» с теми самыми «сыновьями полка» – детьми, которые были готовы пожертвовать собственной жизнью во благо родины.

И вот мы оказались недалеко от Минска. Здесь родился Марат Казей, которому в начале войны исполнилось лишь двенадцать лет. Он успел окончить только четыре класса сельской школы, когда Белоруссия оказалась оккупированной территорией. Анна Казей, родная мать маленького Марата, прятала у себя раненых партизан, за что была повешена. Марат поклялся отомстить фашистам и сам ушел в партизаны. Он подрывал эшелоны, участвовал в рейдах и ходил в разведку. В мае 1944-го, возвращаясь с очередного задания, Марат наткнулся на немцев. Силы были не равны, но он, отстреливаясь, залёг в ложбинке. Отступать было некуда, да пожалуй, и не хотелось. Подросток был тяжело ранен в руку, но несмотря на это, он гордо держал оборону, пока не закончились патроны. А когда магазин опустел, Марат взял гранату с пояса и, как только немцы подошли совсем близко, взорвал себя вместе с ними.

А теперь мы переносимся в Москву, где в то время проживал 12-летний Саша Колесников. Он весной 1943 года вместе с другом удрал с уроков и отправился служить на фронт. В пути Саша обнаружил, что отец узнал о его побеге. Это изменило планы мальчика, и он мгновенно пристроился к танкистам, направлявшимся в тыл. Саша обманул, что остался сиротой. Таким образом в 12 лет он стал солдатом: неоднократно ходил в разведку, а также помог уничтожить поезд с немецкими боеприпасами. Во время этой операции фашисты поймали мальчика и, обезумев, долго избивали его. А затем, окончательно озверев, немцы распяли юного Сашу, прибив руки ребёнка гвоздями к деревянной стене сарая. К счастью, Сашу спасли наши разведчики. За время своей службы молодой солдат дорос до танкиста и успел подбить несколько вражеских машин. Сослуживцы считали Сашу настоящим героем и называли его не иначе как Сан Санычем.

Через мгновение мы уже очутились в небольшой деревеньке под названием Игнатово. Здесь родилась и жила маленькая Лара, которой в начале войны не исполнилось и двенадцати лет. Её родной дядя продался фашистам и стал под их защитой старостой деревни. Тем сложнее было девочке помогать партизанам. Случайно столкнувшись с ними в лесу, Лара получила пробное задание. Она рассказала немцам, что видела в лесу солдат. Туда незамедлительно отправился карательный отряд, как несложно догадаться, это место оказалось засадой. Через несколько дней девчонка обнаружила себя в списках молодёжи на высылку в немецкий лагерь. В ту же ночь Лара, не задумываясь, сбежала из деревни. Так начался её путь в партизаны. Она ходила в разведку, разносила листовки и была связной, великолепно минировала дороги и выводила из строя целые эшелоны. В ноябре 1943-го Лара отправилась в родную деревню Игнатово. Внезапно дом, где проходило собрание партизан, окружили. Мужчин убили в перестрелке, а Лару начали допрашивать. На допросе девочка бросила гранату в фашистов, но снаряд предательски не взорвался. За этот вопиющий поступок Лара была зверски убита.

Посмотрев на ужасы войны, мы, наконец, вернулись домой. Теперь пришло время ответить на вопрос, поставленный мною в начале сочинения. Но, признаться честно, сделать я этого не могу. Мне невозможно представить себя с винтовкой наперевес. Я не могу предугадать свои мысли во время подобных стрессовых ситуаций. Я не знаю, смог бы я пожертвовать собственной жизнью ради того, чтобы не выдать своих боевых товарищей. А эти дети, не задумываясь, пошли на смерть, чтобы помочь своей родине избавиться от фашистов. Имена многих нам попросту не известны, но, если бы не их героизм, мы, вероятно, жили бы совсем по-другому. Мы никогда не забудем тех детей, которые несли на своих неокрепших плечах непосильную ношу войны. Я хочу, чтобы люди помнили об этом. И тогда ни одному ребёнку не придется больше пережить те ужасы, которые когда-то пережили наши сверстники.

Шумакова Ксения, ученица СОШ № 28
им. А.А. Суркова, победитель муниципального
этапа Всероссийского конкурса сочинений
«Без срока давности», 2022 г.

Подвиг одного учителя

У каждой семьи есть вещи, о которых можно сказать «дорогие». У одних это машина, квартира, коллекция украшений. А у других то, что хранит в себе память...

Когда я была маленькой, мне в руки однажды попала странная книжка. Ничего примечательного в ней не было. Наоборот, было даже что-то меня, пятилетнего ребенка, отталкивающее: потертая темно-коричневая обложка, пожелтевшие страницы, испещренные красивыми, но еще такими непонятными буквами. И ни одной картинки... Не удивительно, что вещица эта недолго пробыла в моих руках и отправилась в сторону, в кучу таких же вываленных из шкафа, но не заслуживших моего внимания. И тут в комнату вошла мама... Вскинутые брови, растерянный взгляд, мольба в голосе: «Ну сколько раз, Ксюша, я просила не лазать в этот шкаф! Нет здесь ничего для тебя, слышишь, НИ-ЧЕ-ГО! Надеюсь, все в целости». Мама говорила это, поспешно пряча все вещи обратно в шкаф.

– А чего здесь портить? Ерунда какая-то...

– Ты даже представить себе не можешь, какое сокровище для нас эта, как ты говоришь, ерунда!

Тогда я подумала о том, какие все-таки странные эти взрослые: мои поделки из сада не хранят, а какие-то книжки старые берегут. Но тут мама посадила меня на коленки и начала рассказ.

Это не книжка, а тетрадь. Раньше продавали именно такие. Сейчас выбирай любую: с кошечкой, с собачкой, с королевой английской и покемоном. Так вот тетрадь могла понадобиться не только в школе. Многие доверяли этим разлинованным страницам самое сокровенное. Такие тетради назывались уже личным дневником. Вела подобный и моя бабушка, то есть твоя прабабушка. Она давно умерла, но мы храним ее фото, книги из домашней библиотеки и эти тетради.

Помню, мама хотела еще что-то рассказать, но в пять лет, конечно, кажется, что есть вещи и поважнее, чем мамины рассказы о почти мифической бабушке со странной приставкой пра-...

А время шло. И вот мне уже 14. Я готовлю выступление на классный час, посвященный снятию блокады Ленинграда, и нахожу стихотворение Юрия Воронова «В школе»:

*Девчонка руки протянула
И головой – на край стола...
Сначала думали – уснула,
А оказалось – умерла.
Её из школы на носилках
Домой ребята понесли.
В ресницах у подруг слезинки
То исчезали, то росли.
Никто не обронил ни слова.
Лишь хрипло, сквозь метельный сон,
Учитель выдавил, что снова
Занятия – после похорон.*

Эти строки поразили меня до глубины души. Как буднично звучит в них каждое слово, но сколько в каждом боли! А еще я подумала, скольких сил стоило людям в то страшное время учиться и учить. И тут неожиданно мысли мои воскресили в сознании образ строгой женщины с фотографии из

семейного альбома. «Так ведь прабабушка тоже была учителем! – подумала я, – и тоже застала войну!» – осенило меня.

Через минуту заветная тетрадь с коричневой обложкой уже лежала на моем рабочем столе, а я жадно глотала страницу за страницей

- **9 ноября 1943**

Сегодня в школе появился Сережа. Первый день после того, как семья получила похоронку. Он сел на заднюю парту и почти весь урок рассеянно смотрел в окно. Не спрашивала его и не сделала ни одного замечания – не имею морального права...

- **12 декабря 1943**

Маше на уроке стало плохо. После уроков призналась, что не ела три дня. Велела вечером зайти ко мне. Отсыплю ей немного сухарей.

- **30 декабря 1943**

Украшали елку на школьном дворе. Никогда ребята не были так тихи. Повзрослели буквально на моих глазах.

- **12 февраля 1944**

Учитель немецкого языка Петр Андреевич пожаловался, что Ваня отказался учить язык. Мотивировка простая: на нем говорит враг. Долго убеждала его, что язык ни при чем. Было трудно подобрать нужные слова. Не думаю, что убедила, но ушел задумавшийся.

И подобных записей было множество. Конечно, писала бабушка и о себе, но больше о них, тех, для кого она стала едва ли не самым близким человеком. О Машах и Светах, Сережах и Андреях, так нуждавшихся в поддержке, помощи, добром слове. Я читала и поражалась, как может человек настолько раствориться в жизнях других людей. Переворачивала страницу за страницей и думала, где сама черпала душевные и физические силы эта молодая женщина...

Взгляд на часы заставил меня вспомнить о классном часе. На слайде зловеще алели строки: «Блокада Ленинграда – подвиг российского народа». И тут я снова вспомнила прабабушку. Думаю, и про таких людей можно

говорить как о людях, совершивших подвиг. Найти слова поддержки для человека, когда сердце самого разрывается от боли, продолжить учить добру, когда зло коварно наступает, декламировать Пушкина, когда живот крутит от голода – это тоже подвиг, подвиг педагога, подвиг Учителя...

Матвеева Ульяна, ученица СОШ № 32,
им. А.А. Ухтомского, призёр регионального
этапа Всероссийского конкурса сочинений
«Без срока давности», 2021 г.

Симфония мужества

Я помню блеск немеркнущих свечей
И тонкие, белей, чем изваянья,
Торжественные лица скрипачей,
Чуть согнутые плечи дирижера,
Взмах палочки – и вот уже поют
Все инструменты о тебе, мой город.

Л. Попова «Седьмая симфония»

Тёплый тусклый свет ночника мягко освещает пожелтевшие страницы книги, лежавшей в моих ладонях. За окном стоит непроглядная тьма, тоскливо напевает ветер свою колыбельную, призывая меня погрузиться в царство Морфея. Но я сопротивляюсь: завтра экзамен по истории искусств, а еще не все изучено. На минутку смыкаю глаза...

Ослепительный блеск хрустальных люстр. В зале филармонии много людей. Здесь самая разнообразная публика: это и моряки, и вооруженные пехотинцы, и бойцы противовоздушной обороны, и женщины в нарядных платьях и туфельках, и мужчины в костюмах, которые сидят на исхудавших

ленинградцах, как на «распялках». Голод не пощадил никого! Но душа каждого находящегося в этом зале трепетно ждет грандиозного события. Взгляд публики устремлен на оркестр. Вот на сцене появился хрупкий невысокий человек в больших очках. Он взмахнул дирижерской палочкой, и полились чистые и отрадные звуки симфонии. Сначала зал внимал мудрой, сладостной музыке мира, которую хочется слушать без конца. Но вот музыка изменилась: внезапно и очень тихо раздалось сухое потрескивание, послышалась дробь барабана. Она все громче, все неотступнее. Это война... Стук переходит в гром барабана. Музыка бушует так, что трудно дышать. От нее никуда не деться... Враг уже близко! Он берет город в тиски, но мы не сдаемся...

Как только смолкли последние звуки, люди стали аплодировать оркестру стоя. Откуда-то вышла девочка и подарила дирижеру букетик из георгинов, астр и гладиолусов. Все были тронуты и смотрели на эту картину, словно на чудо. Вокруг царила атмосфера величайшего подъема. Многие не скрывали эмоции, заливаясь слезами радости.

Где же я? Что здесь происходит? Неожиданно меня посетило прозрение. Я в блокадном Ленинграде! Сегодня, девятого августа тысяча девятьсот сорок второго года, по плану Гитлера город должен был пасть от блокады. Фашисты уже заготовили пригласительные билеты на концерт в честь этого события. Но вместо этого 9 августа в зале филармонии звучит Седьмая симфония, симфония мужества. Город не сдался. Симфония Шостаковича стала «секретным оружием» ленинградцев. Она отражает силу русского народа, возрождает веру в победу и выражает безграничную любовь к Родине. Именно об этом знаменательном дне Великой Отечественной войны я читала перед тем, как забыться сном. Никогда в своей жизни я не слышала ничего более грандиозного...

Глаза слепят яркие лучи утреннего солнца, прорывающиеся через шторы. Включаю смартфон, чтобы посмотреть на время. До звонка будильника осталось уже совсем немного. Пора вставать. Сон воодушевил

меня, я шла на экзамен в каком-то приподнятом настроении и все время думала о величайшем героизме русских людей. Через несколько часов я уже тянула билет с вопросами, рука моя невольно подрагивала. Перевернув билет и прочитав тему, я застыла от удивления. Это была Седьмая симфония Шостаковича...

Петухова Ольга, ученица СОШ № 6,
победитель муниципального этапа
Всероссийского конкурса сочинений
«Без срока давности», 2022 г.

Это многих славный путь... (Дневник солдата)

Великая Отечественная война. Родина. Победа! Эти слова для нашего народа имеют огромное значение. И в мае каждый год, бережно держа в руках букетик гвоздик или тюльпанов, спешим поздравить свидетелей тех страшных лет – наших ветеранов. Но большинство моих ровесников знают об этих событиях совсем немного, в основном из книг и фильмов. И только в некоторых семьях продолжают бережно хранить письма, медали и ордена, грамоты и похоронки – словом, всё то, что напоминает о проявленных мужестве и доблести, испытанных нашими предками тяготах и лишениях.

Разбирая вещи перед предстоящим ремонтом, я обнаружила в шкафу старую кожаную сумку. Открыв ее, увидела множество медалей. Удивившись, спросила у отца:

– Скажи, а чьи это награды?

– Это память о твоём прадеде, моем дедушке, Николае Ивановиче Петухове. Ты, к сожалению, его не застала, – ответил отец. – Твой прадедущка Николай Иванович Петухов родился в 1919 году в деревне Горохово на границе Ярославской и Тверской областей, в крестьянской семье. Детей было 8 человек, Николай – старший сын. Его отец работал

пекарем. Чтобы легче было жить, семья переехала в Рыбинск. Война застала прадедушку на заводе авиационных двигателей, где он работал в литейном цехе. Как специалисту деду полагалась бронь. Но Николай Иванович принял решение встать на защиту Родины!

– Расскажи мне о его жизни и подвигах! – попросила я.

Папа, улыбнувшись, достал из потрепанной сумки старую тетрадь без обложки:

– Это дедушкин дневник. Почитай, если интересно...

Обратилась я к дневнику только в каникулы. Меня потрясли эти записи.

13 ноября 1941 года

«Родина в опасности! Фашисты сметают все преграды на своем пути, прорвали стратегический фронт и, окружив значительные силы трех советских фронтов под Вязьмой и Брянском, устремились к Москве. Страшно оставить беременную жену и дочь, а еще страшнее потерять страну...<...>

Только второй день, а пережили мы за эти два дня больше, чем за предыдущие два года. Сначала с непривычки было страшновато (миномёты, артиллерия), а теперь ничего, привык».

17 ноября 1941 года

«Меня зачислили в 1342-ой артиллерийский войсковой полк разведчиком. В бою ещё не был, но снаряды летят через нас и ближе нас рвутся, и самолёты немецкие кружат над нами, и артиллерийский гром...»

7 декабря 1941 года

«Наши войска наступают к северу и югу от Москвы. Подошли свежие силы. Командир поставил задачу разведроты – постоянно добывать сведения о противнике. Это очень важно, особенно во время первого контрнаступления. Нам поручено захватить "языка" для получения у него сведений о расположении немецких войск непосредственно перед началом наступления наших войск. Задача очень сложная. Первые три попытки захватить пленного провалились. От всей группы осталось 2 человека. Мы с

напарником пошли снова через линию фронта в четвертый раз. Ценой огромных усилий удалось выполнить приказ командования. "Язык" взят!

Я удивляюсь, но болеть перестал совсем. Провалился в воду со льдом и снегом, а потом целый день провёл в окопах, в поле, шёл снег с ветром, а костёр развести нельзя, потому что рядом противник».

12 декабря 1941 года

«В первые месяцы войны наша дивизия была очень плохо вооружена. На двоих солдат выдавали одну винтовку и две гранаты. Естественно, что во время первых боев солдаты добывали оружие у противника или забирали из рук убитых товарищей. <...>...Продвигаемся вперед очень медленно: всего 1,5–4 км в сутки. Да и воюем крайне неумело. Даже те, кто прекрасно проявил себя в оборонительных сражениях, не успели овладеть искусством ведения наступательного боя. Нет навыка.

21 марта 1942 года

«Вот опять начался день, полный тревог. Я просто поражаюсь нашей выносливости. Всю зиму мы ходили с мокрыми ногами, спали, дрожа всю ночь. Часто у нас зуб на зуб не попадает».

19 апреля 1942 года

«Тяжело ранен наш командир, полковник Ламинский Федор Антонович. Его увезли в госпиталь. Только бы выжил!»

16 сентября 1943 г.

«До 12 сентября 1943 года шли кровопролитные бои. Наша дивизия продвинулась на 30 км, освободила 60 селений, уничтожила тысячи немецких солдат. Среди убитых был Рюдер – палач Зои Космодемьянской. Дивизия в этих боях "отперла Смоленские ворота". Путь на Смоленск открыт! Потери в этих боях были настолько велики, что наступать приходилось по трупам убитых. Хоронили в лесах под г. Ельня в братских могилах. Смоленск переходил из рук в руки 9 раз. После освобождения от города не осталось почти ничего. <...> Сидим кучкой, накрывшись промокшими плащ-палатками, греемся собственным дыханием».

23 ноября 1943 года

«Когда я шел на войну, мне казалось, что самое тяжёлое – это убить первого человека. А сколько уже на моем счету! Они пришли на нашу землю и хотят уничтожить все, что нам дорого! Я их не боюсь и не выпущу из рук оружия, пока мои руки способны его держать, но так хочется видеть конец этого кошмара, так хочется уюта, тишины и покоя, но ни то, ни другое, ни третье невозможно из-за тех разрушений, которые принесла война».

21 января 1944 года

«Под деревней Козырево Витебской области наша разведгруппа обнаружила большую группу немцев. Я донёс командованию. Лично уничтожил 3 гитлеровцев и офицера. У офицера оказались важные документы. Под огнём противника смог доставить эти документы командованию, которое располагалось в деревне Дворище. Благодаря этому артиллерийская атака имела успех».

3 марта 1944 года

«Под деревней Воля на танке с группой разведчиков мы прорвались к окружённой автоматчиками машине с боеприпасами. Вытащили её и привели в расположение своей батареи. В ходе операции только я один уничтожил 12 фрицев. А сколько еще мои товарищи! У каждого из нас свое кладбище...»

4 апреля 1944 года

«Мы совершили большой переход, примерно 115 км, и теперь наступаем в другом месте и с другой армией. Место здесь очень болотистое, грязь везде по колено. Ну ничего, мы и тут повоюем. <...> Сегодня в бою под деревней Новая Вожва Волынской области (территория Западной Украины) в бою я спас командира дивизиона».

27 июля 1944 года

«В посёлке Россош (Польша) мы с командиром отделения первыми открыли огонь по противнику и уничтожили 5 венгров. Продолжая

продвигаться в первой группе, уничтожил ещё 10 венгров и захватил их ручной пулемёт.

Никогда не забуду нашего командира Турьева Степана Ильича! Из майоров сразу в полковники шагнул, когда дивизию доверили. Вот уж точно - "слуга царю, отец солдатам"!»

15 февраля 1945 года

«2 февраля наша дивизия вплотную подошла к сооружениям Померанцева вала, сильнейшего укрепления на подступах к Германии в районе Шталленберг-Тюц: 37 блиндажей, железобетонный оборонительный узел в 1500 кв. метров под землей с тоннелем на глубине 12 метров, семь колодцев с оборонительными колпаками. Вся площадь на поверхности ничем не выделялась. Но все же 10 февраля железобетонные укрепления Померанцева вала рухнули».

2 мая 1945 года

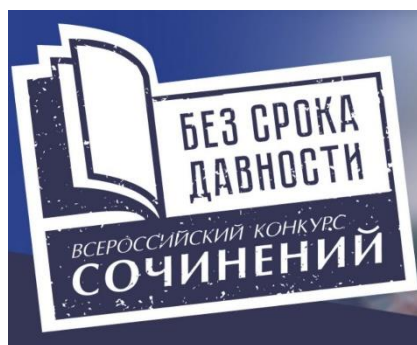
«Наши части вышли к реке Эльбе в районе города Крец. Во время наступательных действий на территории Германии и Польши служу в охране Политотдела, обеспечиваю охрану всей документации».

Я читала эти страницы дневника и плакала, представляя, сколько боли, лишений и страданий пережил мой прадедушка. А ведь, по рассказам родственников, он был всегда очень веселый, простой в общении, хозяйственный, любящий внуков. Даже такое страшное событие, как война, не сделало его сердце черствым и злым.

Сейчас деда уже нет с нами. Он умер в феврале 2004 года. Очень не любил вспоминать войну, как гибли боевые товарищи, как горела и страдала Родина.

Еще при жизни он передал моему отцу все свои ордена, медали и наградные листы. Прадед был кавалером двух орденов Красной Звезды, ордена Славы III степени, ордена «Великой Отечественной войны», медалей «За отвагу», «За оборону Москвы», «За боевые заслуги».

Мой прадедушка Петухов Николай Иванович будет всегда для меня примером мужества, трудолюбия, жизнелюбия и оптимизма.

Издательский центр
МУ ДПО «Информационно-образовательный Центр»
152935, г. Рыбинск, ул. Моторостроителей, 27
тел. (4855) 24-30-65, (4855) 24-30-60
E-mail: ioc.ryb@mail.ru
Сайт: <http://ioc.rybadm.ru>